Завершая демонстрацию силы в штаб-квартире Котла, я попытался применить свой технокинез к осколкам супергероев.

Я решил, что, поскольку они были всего лишь машинными организмами, которые наделяли силой, я мог удаленно взломать их и управлять супергероями.

Но, видимо, связь между хозяином и паразитом была слишком сильной. Это означало, что я не могу удаленно управлять паралюдями, как я думал.

Хотя это, вероятно, не будет верно для непривязанных осколков. Тех, кого я, вероятно, мог бы подчинить своей воле.

Отсюда необходимость страховки.

Я приказал нано-роям прикрепиться к мозгам Триумвирата и Катушки на случай, если мне понадобится приготовить супермозговую слизь в экстренной ситуации.

Как удаленный выключатель.

Нанотехнологии – это просто потрясающе!

Сделав это, я сел на свое место и вздохнул с облегчением.

Первые ходы были сыграны. Раздача была роздана. Теперь начинается настоящая игра.

Я протянул руки и подумал о смене своих планов.

Я вошел в мир в определенный момент времени сразу после того, как разрушитель Левиафан напал на город Броктон-Бей, где проживает главный герой истории, Тейлор Хеберт, линчеватель, контролирующий насекомых.

Это было примерно 20 мая.

Я проверил местную дату.

21 мая. Достаточно близко.

Конечно, у меня не было планов играть с ней в фиксики. Если бы она хотела наладить свою жизнь, она могла бы сделать это сама.

Нет. Причина, по которой я приехал в Броктон-Бей в этот момент временной шкалы этого мира, заключалась именно в том, чтобы получить одну и только одну вещь.

Случай пяти сверхспособностей, дающих флаконы с котлом. И они содержали в себе несколько чертовски хороших способностей, в том числе ту, которая давала людям возможность переносить материю в другую реальность. Это было чертовски сильно.

Представьте себе, что вы просто отправляете чью-то голову в мир лавы.

Ага. Мгновенная смерть.

Вскоре после нападения их выбросило в Броктон-Бей, где их схватила банда наркоманов под названием «Торговцы».

Затем «Бойня номер девять» появится в городе вместе со старыми бандами, существовавшими за несколько лет до того, как они были изгнаны из города, что положило начало кровавой бойне эпических масштабов, которая закрепила Тейлора Хеберта в качестве военачальника Броктон-Бей.

Это было что… через неделю, максимум через две?

И все же у меня было время. Достаточно времени, чтобы получить все, что я хочу, не вспотев, даже несмотря на махинации Симурга.

Именно тогда я заметил, что жужжание моего ебаного пространственно-временного детектора не прекратилось даже после того, как Койла вырубили.

Я посмотрел на него, и он показал постоянную пульсацию времени в середине временной шкалы.

Это не может быть хорошей новостью.

Я вздохнул.

У меня плохое предчувствие.

«Компьютер, просканируйте Землю на предмет пространственно-временных аномалий. Телепортация, пузыри времени и т. д.» — сказал я, взвешивая варианты.

Во вселенной было всего несколько человек, обладающих способностями изгибать время.

Одним из них был герой-защитник Часовщик, который мог останавливать время любого, к кому он прикасался, замораживая его на месте, делая при этом невосприимчивым к вреду и практически неприкосновенным.

Другим был бывший участник Slaughterhouse Nine Grey Boy, который мог ловить людей в пузырях времени, чтобы пытать их. Но он был мертв уже давно и оживет лишь спустя много времени после того, как я покину этот жалкий маленький мир.

Третьим вариантом были близнецы-губители, Тоху и Боху, которые вскоре пробудятся, чтобы заменить Симург, поскольку я убил ее. Но это произойдет не так скоро. Прошел едва ли час со дня смерти Симурга.

Это не мог быть и Эйдолон, поскольку я знал об этом через наноботов в его голове.

Автоматически была исключена также Бакуда, мастерица по производству бомб, которая теоретически могла создавать бомбы, вызывающие пузыри времени, но у нее еще не было для этого вдохновения.

Оставался только один вариант.

Фир Се. Индийская накидка танда.

В этом мире индийские паралюди разделились на две фракции.

Гарам, или горячая фракция, которая действовала на поверхности, в шоу-бизнесе и делала яркие, но в конечном итоге бесполезные вещи.

С другой стороны, реальная власть принадлежала холодным мысам, или тханда, которые действуют в тени, верша свою собственную версию правосудия и сохраняя мир.

У них даже были кодовые имена, которые позволяли легко говорить и интегрироваться в обычный разговор, например, «пфир се», что означало «еще раз», или «баху», что означало «много».

В частности, Пхир Се был лидером сообщества, подземным защитником Нью-Дели, обладавшим способностью путешествовать во времени на три минуты за одно использование.

Звучит глупо, но то, как он это использовал, было безумием. По сюжету однажды он поддерживал импульс света, циркулирующий через его временные порталы в течение трех дней подряд, собирая все больше и больше света, пока не собрал заряд, достаточно мощный, чтобы испарить губителя. Тот самый губитель, для убийства которого потребовалась сила, равная силе черной дыры.

Это было очень творческое использование его силы и очень устрашающее, если Симург действительно промыл ему мозги.

А учитывая, что последний бой Симурга включал в себя промывание мозгов по Индийскому субконтиненту, это был наиболее вероятный вариант.

Обычно крик Симурга подействует через несколько минут, тогда как я убил ее менее чем за минуту. Так что это должно быть безопасно.

Но опять же, все губители сильно тряслись из мешков с песком, так что их истинные возможности могли быть значительно выше, чем они изображали.

И словно в подтверждение моей правоты компьютер наконец подал звуковой сигнал.

"Обнаружены аномалии. В порядке продолжительности жизни Нью-Дели, Иркутск, Канберра..."

Да, это во многом доказывает это.

Это был Фир Се.

«Сосредоточьтесь на аномалии в Нью-Дели. Проверьте уровень энергии. Появится все, что имеет мощность выше 1 мегатонны, отметьте меня». - сказал я, составляя план мониторинга.

Да, у меня были подозрения, но это не означало, что я собирался просто безрассудно прыгнуть в самое сердце сцены индейского плаща в погоне за призраками. По крайней мере, пока нет.

Если возможно, я хотел пройти через этот мир с наименьшим количеством насилия и получить при этом как можно больше удовольствия.

Если Фир Се не придет за мной, у меня нет причин его выслеживать.

Тем не менее, на всякий случай мне лучше выполнить самые важные задачи в течение его трехдневного цикла зарядки.

И в этой заметке я обратил внимание на Броктон-Бей.

Я улыбнулся, найдя местоположение Торговцев на карте, и ввел координаты, когда мой зонд

установил их местоположение с орбиты.

Подключившись к своему нанорою поблизости, я отдал им приказ.

"Потреблять."

Рой собрался перед штаб-квартирой Торговцев в доках и начал кромсать все — железо и сталь, плоть и кости, оставляя на полу груды ржавчины и лужи крови, пока они не взломали сейф.

Внутри лежал простой черный чемодан, который я не позволил рою уничтожить.

Быстро порталом я зашел, взял чемодан и вернулся на корабль.

Легкий гороховый лимонный соус.

Имея в руках флаконы и осколки, я, наконец, смог создать прототип осколка с отрицательной энтропией, который станет моей главной разменной монетой против Сциона.

Но это было потом. Прежде чем я столкнусь с Сционом и стану врагом всего мира, мне лучше перейти к самой важной части моего приезда сюда.

Воровство техники.

И что может быть лучше для начала, чем с крупнейшего хранилища технических знаний во всех дисциплинах и с лучшим мастером в мире, Драконом!

Дракон была канадским мастером, чья способность понимать и воссоздавать технологии других мастеров в исправных копиях делала ее идеальным хранилищем для защиты их чертежей.

Хитрость заключалась в том, что Дракон на самом деле был самосознательной программой искусственного интеллекта, созданной мастером по имени Эндрю Рихтер.

Каким-то образом она получила осколок, несмотря на то, что была программой без реального тела, к которому мог бы прикрепиться паразит.

Теперь мой технокинез был уверен, но я сомневаюсь, что смогу победить ИИ в его игре на домашней базе.

И хотя мой ИИ можно было испытать против нее, я не собирался делать ставку на то, что она проиграет против Дракона, рискуя, что все мои технологии попадут в чужие руки.

Нет. Не тогда, когда существовал лучший способ сделать это.

Видите ли, особенность Эндрю Рихтера заключалась в том, что он был параноиком по поводу того, что его ИИ выйдет из-под контроля и причинит вред людям. Поэтому он сделал отказоустойчивый способ контролировать ее и, если понадобится, убить ее в худшем случае. Бэкдор к программированию Дракона.

В настоящее время его удерживают Убийцы Драконов, преступная группа наемников, которые обманывали себя, думая, что они герои, которые сдерживают растущую мощь Дракона.

По правде говоря, они не делали ничего, кроме кражи и копирования ее технологий. И даже в этом они не были хороши.

Очевидно, что технологию нужно было высвободить из их рук и передать в мою.

К сожалению, их защита от ИИ была герметичной.

Поэтому мне придется сделать это по старинке.

Мне нужно было спланировать ограбление!

http://tl.rulate.ru/book/69529/3817254